

*Коты бегают быстрее,
но лабрадор может бежать дольше!*

Вместо пролога

Ав-ав, дорогие мои читатели!

Не прошло и полгода — и вот я снова с вами. Даже словами передать не могу, как я скучал по нашему общению. Каждый день я думал о вас. Надеюсь, вы тоже вспоминали меня. Да и как можно не вспоминать, если мы с вами так сблизились. По крайней мере, я считаю вас роднёй вроде моих домочадцев. Будь это не так, разве стал бы я делиться самым сокровенным? Ведь некоторые истории чужому человеку не доверишь. Я слышал, что мои поклонники живут не только в нашей стране. Мне даже страшно представить, сколько близких у меня по всему миру. Нет, ну какой же я всё-таки счастливый пёс. Ни у одного моего сородича нет такой огромной семьи. Вот так, друзья, незаметно для себя вы приобрели родственника в моём лице, тьфу ты леший, то есть морде. Видите, к чему приводит общение с вами? Я иногда уже начинаю чувствовать себя человеком.

Кстати, среди вас есть очень внимательные читатели. Они подмечают каждую мелочь в моих историях. Конечно же, такое отношение к моей персоне не может не радовать. Это говорит о том, насколько вам небезразлична моя судьба. Но, дорогие мои человеки, поймите, когда я рассказываю вам о своих приключениях, какие-то детали приходится опускать. Если я начну каждый свой шаг описывать с точностью до секунды, то книги обо мне будут толще, чем произведения бессмертных классиков. И, вот скажите, кто из вас тогда захочет их читать? Небось, вы сейчас подумали: «Трисон, куда это ты клонишь?» Всё очень просто, друзья: недавно автор, который записывает мои истории, прочитал мне отзыв одной юной читательницы на повесть о моих тexasских приключениях. Чтобы вам было понятнее, я попросил вставить его в книгу, которую вы сейчас держите в руках. Не буду кривить душой, мне хотелось похвастаться и показать вам, как меня любят. Автор выполнил мою просьбу и разместил отзыв в том виде, в каком его написала девочка:

«Здравствуйте. Мне понравилась книга "Трисон спецгент". Жаль было пса, когда его жестоко избили, когда он хотел прийти на помощь к Угольку и его подружке. Я всё ждала, что вы напишете, что собаке окажут помощь, он же был ранен, но не увидела этого в тексте. А так рассказ хороший. Я точно помню, он в крови был. А потом пёс прибежал к хозяйке. Хотя бы она помогла».

Меня настолько тронули слова этой юной барышни, что я даже запомнил её имя. А теперь, пользуясь случаем, хочу высказать ей свою благодарность. Дорогая Арина М., спасибо тебе за внимание и заботу. Ты даже не представляешь, как мне приятно осознавать, что моя судьба небезразлична тебе.

Но, как я уже говорил выше, некоторые детали рассказа мне приходится опускать, зачастую я делаю это нарочно, предоставляя вам возможность подумать и пофантазировать, чем мог бы закончиться тот или иной эпизод. А если вспомнить случай, о котором идёт речь, то неудивительно, что мне никто не помог. В тот момент, когда охотники за головами поймали Уголька и Молнию и затолкали их в фургон, мне было не до помощи. Да и кто бы помог? Злодеи сами же и дупили меня хлыстами за то, что я гавкал и хватал их за ноги в надежде освободить друзей. К тому же мне предстояло выследить, куда негодяи везут их, а потом привести туда подмогу. Я вернулся на ранчо, где в полном неведении пребывала хозяйка Тони, её отец и моя Шура, весь в мыле и стерев лапы в кровь. Но тогда я и думать не мог о помощи. Хотелось скорее отвести людей и вызволить лошадей из плена. Но если говорить о лапах, то я выражался образно. Так проще описать пройденное мною расстояние и степень усталости. Всё же вы читаете художественное произведение и должны понимать: авторы зачастую выражаются метафорически, чтобы история была живой и красочной. Поэтому, дорогая Арина, спешу тебя успокоить: тогда всё закончилось

для меня благополучно. Вернувшись наконец на ранчо вместе с Тони и его подружкой, Шура выдраила меня как портянку и оказала всю необходимую помощь, какая только требовалась мне в тот момент.

Другую мою читательницу интересовало, куда поехала Оксана, с которой встречался Елисей в ту пору, когда я работал поводырём у его отца. Честно сказать, я сам не знал, пока однажды не услышал разговор Макса с матерью.

— Сынок, почему Оксана больше не приходит к нам в гости? — спрашивала та. — Вы же вроде собирались пожениться?

— Мы расстались, — ответил он.

Но Анну Михайловну этот ответ не устроил, и она продолжила допытываться:

— Почему?

— Мама, ну что ты пристала? — Елисей возмущённо всплеснул руками. — Мы не сошлись характерами.

Как у людей всё просто: бац — и разошлись! У нас всё иначе. Я тоже не сошёлся характерами с воспитанником — и ничего, живу с ним под одной крышей. А что я могу сделать? Мне привезли его в подарок и сказали: «Воспитывай», ну я и воспитываю.

После Оксаны я видел своего напарника ещё с несколькими барышнями, но они исчезали так же внезапно, как и она. И я сделал вывод: наверняка и эти с характером. Получается, только у Александры он хороший, раз Елисей женился на ней. Но я даже представить не мог, что среди моих читателей есть

те, кто не понял, почему я не рассказываю об Оксане. Я просто не мог говорить о человеке, которого уже нет в нашей жизни. Но это непонимание я списываю исключительно на возраст. Я тоже когда-то был щенком и многие вещи не понимал.

Я вот тут подумал и знаете, что придумал? Ни за какие коврижки не догадаетесь, какая потрясающая идея пришла мне в голову. Ладно, не буду томить. Предлагаю построить наше общение следующим образом: если у вас, как и у этих юных читательниц, возникнут вопросы по поводу моих историй, задавайте их моему автору в этих ваших социальных сетях, он передаст мне, а я постараюсь дать исчерпывающие ответы. Конечно, если их будет слишком много, я не смогу ответить на каждый. Иначе вместо приложений придётся читать мои интервью. Но парочку наиболее понравившихся обещаю прокомментировать. Подобное общение со временем может стать традицией. Как вам такая идея? То-то и оно. Нет, ну вы поняли, какой я гениальный пёс?

А теперь позволю себе вернуться к моим тexasским каникулам. Если вы читали эту книгу, наверняка помните, чем она закончилась. Нет, не благополучным возвращением лошадей, а коротеньким пунктиком, где упоминались соревнования по конкуру, в которых предстояло участвовать Тони и его хозяйке Вики. Я себе вовек не прощу, если хотя бы вкратце не расскажу.

Это было поистине невероятное зрелище. Видели бы вы, какие трюки вытворял Уголёк на манеже.

А чего ещё стоило ожидать от влюблённого коня? В начале соревнований он упёрся и ни в какую не хотел заходить без Молнии в фургон, на котором нам предстояло ехать. Вики думала, будто он заболел. Не знаю, что бы делали люди, если бы не я! Они бы точно не догадались, в чём причина его упёртости. Пришлось мне, как обычно, брать ситуацию в свои лапы. Хорошо хоть Шура была рядом. Она поняла, что я пытаюсь им донести, едва я встал между Тони и его подружкой и потёрся сначала о его, а потом о её ноги. И Вики с отцом только осталось взять Молнию с собой. Не могли же они сорвать соревнования, к которым так долго и усиленно готовились. Благо фургон был такого размера, что в нём запросто поместилось бы коней пять — не меньше. В общем, мы погрузились в него и отправились в Эль-Пасо, на тот самый манеж. Из разговоров людей я понял, что нам предстояло ехать два часа, но я не заметил, как мы прибыли на место. Оно и понятное дело, всю дорогу я выполнял роль массовика-затейника. Только не подумайте, что я сам вызвался развлекать лошадей. Во-все нет. Я хотел поспать в дороге, но не тут-то было. Любопытный Тони закидал меня вопросами: «Трисон, расскажи Молнии, как ты собирался закатать быка в консервную банку»; «Трисон, а расскажи про работу поводырём»; «Трисон, а расскажи то, а расскажи это». Ей-богу, достал. Но не мог я отказать другу. А пока я выполнял его просьбы, он то и дело восхищённо восклицал, обращаясь к Молнии: «Видала, какой Трисон крутой пёс». И я сделал

вывод: он нарочно это устроил, чтобы похвастаться перед ней. Будто это не я, а он работал поводомьрём и укротил быка.

Вскоре Шура и Арни (для тех, кто не в курсе, это отец Вики) уже устроились на трибунах, спортсмены пошли готовиться к соревнованиям, а мне поручили охранять Молнию, которую привязали к одному из деревьев за территорией манежа. Хорошо хоть ограждение представляло собой несколько поперечных перекладин с довольно большими промежутками. Через них я прекрасно видел, что происходило внутри. Если бы не сей факт, не полюбовался бы я соревнованиями. Я бы, наверное, умер от разочарования, если бы мне не удалось посмотреть на выступление Тони и Вики. Слава строителям, придумавшим такое ограждение. Ох и стыдно же мне теперь признаваться, но поначалу я ужасно злился на Шуру, ведь она не взяла меня с собой на трибуны, но, оказалось, это было верное решение. Даже рядом со мной Молния нервничала. Я это понял по её ушам, которые вращались, словно маленькие локаторы: первый признак того, что лошадь боится. Не представляю, как бы она вела себя, не останься я с ней. Наверняка вырвала бы то дерево с корнями. Но её поведению я не удивился. Совсем недавно она была дикой и носилась по тexasским просторам, а тут её привезли в город, где столько незнакомых людей и всего непонятного. Чтобы спокойно вести себя в подобной обстановке, надо обладать моей выдержкой. Но в отличие от неё меня этому учили в школе, а откуда ей знать про са-

мообладание? Пока перед спортсменами выступали другие пары, я всячески отвлекал её от тревог и страха, но, судя по её глазам размером с блюдце, мне это не очень хорошо удавалось.

А когда наконец появился Тони, я, грешным делом, испугался, подумал: «Ну всё, хана дереву». На радостях Молния вскочила на дыбы, натянув верёвку так, что та впиалась ей в шею, и заржала во всё горло. Ответ Тони эхом разнёсся по округе, после чего Молния тотчас успокоилась и во все глаза уставилась на манеж. Вот это любовь, они даже на расстоянии чувствуют друг друга. Эх, жаль, что я лишён возможности хоть раз испытать это чувство. Но так уж сложилась моя судьба. Не посчитайте меня пафосным, но всю свою жизнь я посвятил служению человеку и для меня неважно, как это делать — водить слепого, искать людей в сугробах, спасать их от разъярённых быков или ловить преступников, главное — приносить пользу. Кажется, я уже это говорил, вот только не помню, в какой истории. Старею, что ли? Да при чём тут старость? Просто я столько всего рассказывал вам, тут и юнец позабыл бы.

В моём скромном лексиконе не хватит слов, чтобы описать выступление наших спортсменов. Какой же красивой была их пара! Все предыдущие выступающие померкли по сравнению с ними. У меня закралось подозрение, будто Вики нарочно так вырядилась. В отличие от других спортсменок она надела белый костюм и очень выгодно смотрелась на фоне чёрного коня, который весь блестел и переливался

в лучах солнца, точно новая копейка. И, судя по бурным аплодисментам, раздавшимся при их появлении, не мне одному они понравились.

Ох, Тони, Тони! Он и так хвастунишка, каких свет не видывал, а тут ещё за ним зритель наблюдает. Уголёк играючи перепрыгивал даже самые высокие барьеры, причём делал это аккуратно, Вики можно было и не держаться за уздечку. И каждый раз, когда они проносились мимо нас, он громко всхрипывал, приветствуя Молнию. Тоже мне, Ромео нашёлся.

Хоть я и не знал правил конкурса, но по тому, как зрители стоя аплодировали, когда закончилось выступление наших, я понял, что победа у них в кармане.

Друзья, надеюсь, вы не сильно расстроились из-за того, что я рассказал вам эту историю. Ну не мог я о ней промолчать, настолько меня впечатлило выступление моих друзей.

А через пару дней закончились наши тexasские каникулы. Вы не представляете, как мне было грустно расставаться с Вики и её отцом, со всеми их лошадьми, и особенно с Тони. За это время я привязался к нему всей душой, пусть иногда он меня ужасно бесил. Но радовало, что мы живём не в каменном веке и у наших хозяек есть современные гаджеты, а это значит — и возможность увидеть друга по этому вашему интернету.

А теперь, друзья, настало время другой истории. Наверняка по её названию вы уже догадались, во что я вляпался, и, заметьте, не по своей воле. Хоть

в этот раз мы с вами не поедem в дальние страны, на родине нас ждут не менее увлекательные приключения. Ну что, готовы повеселиться? Тогда занимайте горизонтальное положение, укрывайтесь любимым пледом и — вперёд! И да, не забудьте прихватить с собой вкусняшки. Без них и приключения не приключения!

Глава 1

Я-то думал, что мне придётся лететь домой в грузовом отсеке, но каково же было моё удивление, когда Вики привезла нас на лётное поле аэропорта Эль-Пасо и я увидел серебристый лайнер Кристофера. Клянусь, я чуть дар гавкать не потерял. Оно и понятное дело, я никак не ожидал подобного сюрприза, а Шура молчала как партизан. Хотя бы словечком обмолвилась, что Кристофер опять предоставил нам свой самолёт. Ну спасибо тебе, дружище! И пока мы летели домой, знаете, к какому выводу я пришёл? Добро похоже на бумеранг: я всего лишь спас этого человека в горах, а взамен получил столько хорошего от него. Так что, друзья, не бойтесь совершать добрые поступки, они сторицей вернутся. Пользуясь случаем, хочу во всеулышание признаться: «Дорогой Кристофер, я буду помнить тебя до конца своих дней». Ой, аж слеза навернулась. Да-да, не удивляйтесь. О том, что собаки умеют плакать, я уже рассказывал вам, вот только не помню, в какой книге.

